

*Бай Цзыцзян (КНР),
соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ ВОПЛОЩЕНИЯ ОБРАЗА МУЗЫКАНТА В ЖИВОПИСИ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ В XX – НАЧАЛЕ XXI в.

Аннотация. Белорусские художники в разные исторические периоды достаточно часто обращались к теме музыки и образам музыкантов, выработав определенные приемы их визуального воплощения. Произведения включали в себя изображения как реально существующих людей – композиторов, исполнителей, дирижеров, так и вымышленных героев, разнообразных мифических или сказочных персонажей. В статье рассматриваются наиболее значимые, на взгляд автора, работы белорусских живописцев, запечатлевших на своих полотнах образы музыкантов.

Ключевые слова: образ музыканта, живописная картина, белорусские художники.

*Bai Zijiang (China),
Competitor of a scientific degree of candidate of Art History
of the Educational Institution "The Belarusian State University
of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

FEATURES OF THE IMAGE OF THE MUSICIAN IN PAINTING OF BELARUSIAN ARTISTS IN THE XX-XXI cc.

Abstract. Belarusian artists in different historical periods quite often turned to the theme of music and the image of musicians, having developed certain features of their visual embodiment. They included images of both real people - composers, performers, conductors, as well as fictional heroes, various mythical or fairy-tale characters. The article discusses the most significant, in our opinion, the works of domestic painters who captured the images of musicians on their canvases.

Keywords: image of a musician, painting, Belarusian artists.

Традиция запечатлевать известных музыкантов за работой – за инструментом, в процессе дирижирования, сочинения и записи произведений – поддерживается белорусским искусством XX – начала XXI в. Примером могут служить портреты извест-

ных белорусских композиторов и исполнителей. При определенных художественно-стилистических различиях эти картины похожи в композиционном и идейно-содержательном плане: изображенный на них музыкант предстает чаще всего рядом с музыкальным инструментом или во время исполнения произведений на нем. При этом художники в равной мере акцентируют внимание зрителей как, например, на лице композитора (что вполне естественно для портретного жанра), передавая задумчивое или сосредоточенное выражение, внутреннюю погруженность в музыку, так и на руках или пальцах музыканта, запечатлевая мгновения их движения в выразительных линиях.

Многие белорусские художники на протяжении XX в. и в начале XXI в. обращались к воплощению музыкальных образов. И если у Марка Шагала это абстрактные образы: парящий в воздухе скрипач, человек-виолончель, библейские цари Давид и Соломон с арфой в руках и др. [2], то в полотнах других мастеров органически сочетаются изображение конкретной личности и обобщенная авторская трактовка персонажа. Можно вспомнить работы А. Мозолёва «Юноша с мандолиной» (1954), Е. Красовского «Портрет композитора Г. Пукста» (1958); Р. Кудревич «Студент консерватории» (1976), на которой изображен сын художницы; Н. Воронова «Портрет молодого композитора В. Кондрусевича» (1975), «Соната» (1976 г., также портрет Владимира Кондрусевича), «Весенние мелодии» (1976–1977). На картине Л. Щемелёва «Труженики муз» (1975) изображен групповой портрет выдающихся деятелей белорусского искусства – композитора Игоря Лученка, писателя Василя Быкова, художника Михаила Савицкого. Назовем также картины Л. Щемелёва «Скрипачка» (1973), «Портрет Юлианы» (1996), М. Чепика «Портрет В. Чернобаева» и др. [1, с. 360].

Отметим в этом ряду отдельные работы современных белорусских авторов. Так, на картине С. Абрамова «Песняры (Памяти В. Г. Мулявина)» (2003–2004) зрителю представлен групповой портрет – ансамбль из 12 человек, выступающих на эстрадной сцене. Изображение художником данного ансамбля не случайно. Как известно, «Песняры» являются не только уникальным самобытным коллективом, но и своеобразным

«знаком качества», своего рода визиткой музыкальной культуры Беларуси.

На картине часть музыкантов (вокалисты) стоят перед микрофонами, некоторые играют на музыкальных инструментах. Состав изображенного инструментария разнообразен: в него включены инструменты симфонического оркестра (скрипка, тромбон), эстрадного ансамбля (ударная установка, электрогитары, синтезатор), а также этнические инструменты (колесная лира). Показательно, что такой «синтетический» состав типичен для вокально-инструментального ансамбля «Песняры», творчество которого во многом опирается на стилистику фолк-рока и отличается оригинальными аранжировками белорусских народных песен. Этим же объясняется и внешний облик музыкантов – герои облачены в белорусские национальные костюмы.

Центральное место в композиции картины занимает фигура В. Мулявина – солиста и художественного руководителя ансамбля. Пространственное размещение фигур музыкантов в целом неодинаковое, здесь нет единого вектора: персонажи представлены анфас, в профиль, стоят вполоборота вправо или влево. Такая разнородность в их расположении тем не менее не создает впечатления эклектичности. Скорее автор работы таким образом подчеркивает определенную двойственность: с одной стороны, каждый исполнитель является самостоятельной, независимой личностью, с другой – все они представляют собой единый творческий коллектив. На лицах, освещенных софитами, написано выражение сосредоточенности, которое вполне естественно для данной ситуации, так как музыканты погружены в процесс исполнения, атмосферу музыкального звучания.

В качестве фона на заднем плане, за спинами музыкантов, предстают современные и старинные здания, архитектурные комплексы Беларуси и зарубежья. Так, в панораму включены замок Радзивиллов в Несвиже, Троицкое предместье и монумент на площади Победы в Минске, Храм Христа Спасителя в Москве, Исаакиевский собор и Александровская колонна Дворцовой площади в Санкт-Петербурге, пылающие башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке с врезающимся в них самолетом и др.

Вероятно, в своей работе художник не просто хотел отразить элементы национального колорита, но и стремился передать мысль о включенности белорусского искусства в контекст мирового культурного наследия, а также акцентировать внимание на идее взаимосвязи искусства и исторических событий прошлого и современности.

Поклонники белорусской культуры, несомненно, знакомы с портретом В. Мулявина кисти Н. Опиока. Отметим, что историческая тематика близка и данному автору, стилистика его работ характеризуется ярким колоритом, особым личностным видением, философским анализом изображаемого.

На картине художник запечатлевает в красках мгновение движения, один схваченный миг. Изображенный артист держит в одной руке музыкальный инструмент, другая рука с длинными, тщательно прорисованными пальцами застыла в воздухе, словно готова в любой момент продолжать играть дальше. Автор делает акцент на лице героя: его задумчивые, несколько печальные, глубоко посаженные глаза, цвет которых гармонично оттеняют яркие голубые васильки, пронзают зрителя взглядом, проникающим в самое сердце.

Отметим еще одну работу – белорусского художника В. Альшевского «Портрет Валентина Елизарьева» (2008–2009). На ней представлен стоящий маэстро, облокотившийся на массивную колонну, которую венчает изображение Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь. Показательно, что здание театра автор передал в очень маленьком масштабе, скорее напоминающем лишь макет, а сама фигура В. Елизарьева показана во весь рост. Такое непропорциональное изображение подчеркивает мысль не только о том, что это художественный руководитель театра, то есть человек, фактически ответственный за всю деятельность работающих в нем людей, но и значимая, великая личность во всем культурном пространстве страны. Включенные в композиционный план картины планеты Солнечной системы, вероятно, символически отражают идею представления искусства сквозь призму «мировой гармонии», «гармонии сфер». Несмотря на то, что балетмейстер и хореограф В. Елизарьев по специальности не является музыкантом, тем не менее он всю свою жизнь посвятил служению искусству, театру, музыке.

Таким образом, белорусские художники неоднократно обращались к воплощению образов музыкантов на протяжении XX и начала XXI в. Авторы живописных полотен воплощали в образе музыкантов реальных людей – отечественных композиторов, исполнителей или музыкальных деятелей, сосредоточиваясь не только на портретном сходстве, но также на отражении душевного состояния героя картины, привнося одухотворенные черты и передавая красками эмоциональную наполненность созданных ими музыкальных произведений.

1. Прокопцова, В. П. Трактовка образа музыканта в изобразительном пространстве / В. П. Прокопцова // Культура. Наука. Творчество : XIV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы и 45-летию Белорусского государственного университета культуры и искусств / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств, Белорус. гос. акад. музыки, Белорус. гос. акад. искусств. – Минск, 2020. – С. 358–364.

2. Сафиуллина, Л. Г. Тема музыки в живописи и графике Марка Шагала / Л. Г. Сафиуллина, Г. И. Батыршина // Ист., филос., полит. и юрид. науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики : в 2 ч. – 2015. – № 1 (50), ч. II. – С. 166–171.

УДК [069.01: 001.4]"1970/2010"

І. І. Бамбешка,

кандыдат культуралогіі, дацэнт кафедры гісторыка-культурнай спадчыны ўстанова адукацыі «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», г. Мінск, Беларусь

МУЗЕЙНЫ ТЭЗАЎРУС: ДА ПЫТАННЯ АБ ФАРМІРАВАННІ ТЭРМІНАЛАГІЧНАЙ БАЗЫ МУЗЕЯЛОГІЇ ў 1970–2010-я гг.

Анатацыя. Актыўнае развіццё музейнай тэорыі і практыкі, станаўленне сістэмы падрыхтоўкі музейных спецыялістаў і распрацоўкі адпаведных вучэбных курсаў у канцы 1960-х – 1970-я гг. прывяло музеязнаўцаў да ўсведамлення неабходнасці ўніфікацыі, сістэматызацыі і стандартызацыі музейнай тэрміналогіі, музейнага тэзаўруса на міжнародным узроўні. У артыкуле на падставе значнага кола крыніц быў прааналізаваны працэс падрыхтоўкі шматмоўных тэрміналагічных слоўнікаў, прапанавана іх характарыстыка, зроблены акцэнт на моцных і слабых баках выданняў.

Ключавыя словы: музеялогія, музейная справа, тэрміналогія, тэрміналагічныя слоўнікі, ICOM, ICOM.